

С. В. Книжникова

УДК 37.013.42

ПЕРВИЧНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: КОМПЛИКАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Феномен самоубийства для педагогической науки и практики так же актуален, сложен и противоречив, как и для устоявшихся отраслей суицидологии и сфер суицидологической работы. Однако при внимательном рассмотрении опыта педагогической профилактики суицидов у организаторов суицидопревентивной работы в образовательных учреждениях зачастую приходится обнаруживать такие неконструктивные характеристики, как страх перед плохо понимаемым явлением, пафос и морализаторство, откровенная антинаучность либо оголтелое небезопасное использование непрофильных способов диагностики, коррекции суицидальных проявлений. В это же время общество регулярно формирует запрос и на педагогические методики, технологии раннего выявления суицидального риска и предупредительные суицидального поведения. Суицидопревентивные педагогические разработки востребованы интересами кадровой безопасности организаций, осознанно стремящихся к стабильному развитию. Есть такой заказ у демографических и профессиональных групп, традиционно относимых к категориям суицидального риска (военнослужащие, сотрудники правоохранительной и пенитенциарной систем, заключенные и т. д.). Но самая насыщенная потребность в педагогической первичной профилактике суицидального поведения имеется у образовательных структур, в которых осуществляется обучение и воспитание подрастающего поколения. Подростково-юношеские суициды вызывают наибольшую тревогу и общественный резонанс, несут печать самой сильной трагичности.

Целью наших многолетних исследований стал поиск и разработка наиболее эффективных способов, пригодных для первичной педагогической профилактики суицидального поведения детей, подростков, молодежи в условиях образовательных учреждений.

Упомянутая многоаспектность и сложность феномена самоубийства требует от педагогических исследований целого конструкта методологических подходов, обладающих взаимной компенсаторностью [6, с. 43]. Конструкт из компенсаторных методологических подходов необходим в связи с тем, что приходится анализировать, оперировать данными о суициде, добытыми преимущественно другими науками.

Очевидна гуманистическая ориентированность педагогических исследований суицидального поведения и его профилактики. Педагоги не могут рассматривать суицид как механизм «естественного отбора» в человеческой популяции, как симптом эволюционирования социума, как полезную флуктуацию. Иначе педагогика как практическая деятельность и научная отрасль потеряет свой смысл. Для педагогики самоубийства есть социальная патология, отклонение от нормы человеческого развития и социализации, т. е. онтогенетическая и филогенетическая деструкция. Педагогикой однозначно признается необходимость распознавания, профилактики и коррекции суицидального поведения.

Каузальный подход необходим при конструировании диагностико-профилактических мероприятий с учетом всего комплекса средовых и персональных суицидогенных факторов; этот подход требуется для различения суицидальных причин и поводов; для понимания «наслоения» индивидуально-психологических, антропо-медицинских суицидальных предпосылок, этнокультурной специфики, ситуативных суицидопровоцирующих обстоятельств.

Телеологический подход детерминирует восприятие педагогикой профилактики суицидального поведения как развитие (через обучение и воспитание) целесообразных моделей поведения личности, потенциально или ре-

ально подвергаемой воздействию суцидодогенных факторов; как оптимизацию копингов в трудных жизненных ситуациях; как накопление личностных ресурсов для социально-психологической адаптации.

В русле деятельностного подхода суцидальное поведение видится как поэтапная деятельность, имеющая свою динамику, направленность, мотивацию. Системный подход помогает рассматривать суцидальное поведение как совокупность структурных взаимодействующих элементов, что обуславливает необходимость в системном построении педагогической профилактики. Логично, что в конструкт обязательно включены антропологический и социокультурный подходы.

Безусловно важными для педагогики являются данные, позволяющие корректно и всеохватно строить профилактические программы: философские, антропо-медико-биологические, социологические, психологические воззрения на проблему самоубийства. Особую ценность представляют комплексные суцидологические разработки: концепция суцида как следствия социально-психологической дезадаптации личности (А. Г. Амбрумова) [4]; концепция психалгии, типология суцидальных категорий и оценка суцидального риска (Е. Shneidman) [3]; концепция трехуровневой суцидологической работы (Е. А. Grolman) [1]; концепция субъективного значения, психологического смысла самоубийства (В. С. Ефремов) [10]; интегративная концепция суцидологической и кризисно-психотерапевтической работы (Г. В. Старшенбаум) [22]; клинико-психологические взгляды на аутоагрессивность (В. Д. Менделевич) [19].

Собственно, педагогических исследований, имеющих суцидопревентивные цели, не очень много. Определенные успехи имеются в организации педагогической профилактики в среде военнослужащих [8; 9; 24]. Для образовательных учреждений обозначены суцидопревентивные функции, выявлены характеристики эффективной педагогической профилактики в условиях средней школы и в условиях семьи [5; 7; 12]. Распространенность получили системные психолого-пе-

дагогические концепции и комплексные программы профилактики девиантного поведения, в которых имеются суцидологические компоненты [11; 13; 18; 23]. Обязательно стоит отметить регулярно публикуемые Минобрнауки России рекомендации по мерам профилактики суцидального поведения детей и подростков [20; 21].

В качестве теоретических методов исследования использовались анализ, синтез, теоретическое моделирование; эмпирические методы представлены опросными и наблюдательными (наблюдение, фиксация результатов развития), методом опытно-экспериментальной работы. Эмпирические исследования суцидопревентивного педагогического опыта велись с начала 2000-х годов в нескольких образовательных учреждениях Краснодарского края.

Лонгитюдное изучение опыта профилактики самоубийств в условиях образовательных учреждений позволило выявить ряд осложнений (затруднений), осложняющих применение потенциала педагогики. Эти трудности целесообразно дифференцировать на две большие категории. Одна категория связана со специфичностью суцидального поведения детей, подростков, молодежи, обусловленной современной социокультурной ситуацией. Эти особенности суцидальной активности сегодняшних несовершеннолетних еще только осмысливаются суцидологами и потому достоверные данные педагогам пока мало доступны. Перечислим эти осложнения.

Во-первых, педагогическая и родительская общественность столкнулась с тотальной погруженностью подрастающего поколения в виртуальную реальность и его подверженностью медиавоздействию. Взрослые осознают опасность суцидопровоцирующих сайтов, «групп смерти» в интернет-сетях. Индуцированные медиасредой суцидальные происшествия среди юношества становятся актуальным вызовом. Особые опасения вызывает часто встречаемая в современной популярной медиапродукции романтизация самоубийства. Подростково-молодежные виртуальные группы насыщены медиаобразами «красави-

цы», возлегающей на рельсах в ожидании поезда; «красавицы», упавшей с небоскреба на шикарное авто без вреда для внешности. Виртуальность молодежи наводнена популярными сайтами «веселых» юношей, глупо рискующих своей жизнью ради эпатажного фото, видео; сайтами «высокоодаренных и непризнанных мучеников», добровольно покидающих мир со скучными и надоедливими родителями, сверстниками. В музыкальной медиапродукции, предпочитаемой подрастающим поколением, очень распространена тематика самоубийства из-за несчастной любви. Принимая как данность высокую значимость для детей и молодежи виртуальной среды и медиапродукции, их возрастающее влияние, педагоги и родители признают свое запаздывающее и некомпетентное реагирование на виктимизирующий контент средств массовой информации и коммуникации.

Во-вторых, родительско-учительское сообщество обеспокоено низкой эффективностью отслеживания и блокирования суицидопровоцирующего интернет-контента. Подавляющее большинство родителей и педагогов в опросах свидетельствуют, что они сами и их дети (подопечные) регулярно сталкиваются в виртуальной среде с подобным контентом. И опять взрослые затрудняются в выстраивании корректного обсуждения с чадом суицидопровоцирующей тематики в медийном пространстве.

В-третьих, педагоги и школьные психологи фиксируют суицидоопасные мировоззренческие, ценностно-смысловые патологии у детей – компьютерных аддиктов, коих сегодня очень много. Не секрет, что компьютерная аддикция может быть и первопричиной, и следствием социально-психологической дезадаптации. Зависимые от социальных сетей, так же как и от компьютерных игр, проявляют неадекватную самооценку, искажение образа Я, утрату (недоразвитие) навыков социальных интеракций и урегулирования конфликтов, ослабление нравственно-волевого самоконтроля. Такие психологические характеристики становятся базой суицидального реагирования на субъективные и объективные трудности.

В-четвертых, педагогика столкнулась со всплеском моббинга (по иной терминологии – буллинга, а в русском языке есть подходящее слово – «травля») в школьной среде и виртуальном мире детства-юношества. Травля в среде сверстников является мощным суицидогенным фактором. Распространение моббинга усугубляется воспеванием индивидуалистически-эгоистических ценностей и отрицанием коллективистских, ориентацией социализации на лидерство и конкурентоспособность, культивированием агрессивности как фактора личностной успешности. Заметим, что деструктивность и суицидогенность этого явления учителями осознается в большей мере, нежели родителями.

В-пятых, затруднения возникают при попытках оценить взрослыми степень опасности антивитальных высказываний детьми и подростками, вытекающих из просьб-требований приобрести какой-либо гаджет или иной «символ успеха». Неудовлетворимое и бесперспективное соревнование материальными ресурсами сопровождается обесцениванием творческой, благотворительной, спортивной самореализации, самоактуализации [17]. В прежние времена такое поведение воспринималось как демонстративно-шантажное и меры реагирования предполагались соответствующие. В современном обществе консюмеризма (обществе потребления) наличие у ребенка, подростка, юноши определенных материальных атрибутов («не хуже, чем у всех!») детерминирует самооценку, статус в среде сверстников, стремления и притязания. Но родители приходят в замешательство от подобных антивитальных проявлений, которые так сильно напоминают истинное суицидальное поведение.

В-шестых, трудности фиксируются в связи с усилением детоцентричной модели семьи и ростом социальной инфантильности подрастающего поколения. Общепризнана суицидоопасность семейного неблагополучия в форме депривации родительской заботы и внимания, семейного насилия. Не такой очевидной, но не менее суицидоопасной формой, по нашему глубокому убеждению, ста-

новится модель родительского поведения, характеризующаяся стремлением оградить свое чадо от всевозможных трудностей, даже разумных и нетравматичных. Социальная инфантильность юношества добралась уже и в вузовскую среду – преподаватели в последнее время стали часто сталкиваться с благонамеренными родителями, старающимися помочь своему ребенку-студенту написать реферат или выполнить задание! Ребенок на протяжении взросления формирует восприятие себя как центра мироздания, привыкает к урегулированию родителями его конфликтов, считает нормальным избегание родительскими стараниями (порой безнравственными и незаконными) наказания за проступки или получение безосновательных общественных льгот. Учителя, преподаватели, психологи образовательных учреждений сталкиваются с широким распространением у подопечных внешне благополучных семей неконструктивных стратегий совладания со стрессом, с трудными жизненными ситуациями.

Перейдем к другой категории затруднений педагогической профилактики суицидальных явлений. Она связана с организацией и реализацией собственно суицидопревентивной работы в образовательном учреждении.

1. Суицидологическая компетентность работников системы образования представляется очень низкой. Парадоксально, но сами педагоги в один голос утверждают об их чрезмерном пресыщении суицидальной тематикой и последовавшем личностном отторжении суицидологической информации. Нечто подобное наблюдалось ранее с темой наркомании. Педагогов, особенно, школьных, уже замордовали всевозможными памятками, инструктажами, совещаниями, обучающими курсами на тему суицида. При этом опросы педагогов и выпускников педагогических вузов (факультетов) показывают преобладание пафосно-морализаторских суждений о явлении, наличие в сознании мифов о суициде, слабое понимание факторов, видов, динамики и симптоматики суицидального поведения. Таким образом, обнаруживается слабость суицидопревентивной (да и девиантологической в целом) подготовки педагогических кадров.

Последующие трудности так или иначе связаны с предыдущей.

2. В педагогической среде имеется рассогласование в понимании возможностей и границ влияния на суицидальное поведение. Так происходит путаница в компетенции учителей, школьных психологов при первичной, вторичной и третичной профилактике самоубийств. Сложилось представление, на наш взгляд, абсолютно неверное, что педагогические действия необходимы на стадии сформированных суицидальных мыслей и намерений. Т. е. усилия педагоги видятся на этапе вторичной профилактики (интервенции). Поэтому ранее упомянутые памятки, рекомендации, совещания, семинары наполнены статистической или клинико-психологической, психиатрической информацией. Не отметая необходимость в умениях педагогов оказывать экстренную психологическую помощь, считаем, что педагогический потенциал востребован на уровне первичной профилактики, т. е. до формирования антивитальных переживаний. По нашему убеждению, педагогике предстало сосредоточиться на формировании личностных ресурсов совладания с суицидогенными обстоятельствами, на формировании жизнеутверждающей ценностно-смысловой сферы у детей, подростков. Педагогическому сообществу (особенно органам управления образованием) требуется просвещение о приоритетности, о прерогативе психиатрической, клинико-психологической работы на уровне вторичной и третичной профилактики. Педагоги, конечно же, могут быть привлечены в качестве помощников, но ни в коем случае подменять собой психиатра-суицидолога, самонадеянно не обращаясь к квалифицированной суицидологической помощи. Такое положение дел осложняется желанием родителей скрыть сигналы о суицидальной активности ребенка с целью избегания «возможного психиатрического клейма на всю жизнь».

3. Приходится наблюдать вменение обществом и всевозможными государственными органами вины образовательному учреждению за аффективные суицидальные попытки.

ки учащихся, суицидальные акты у учеников с незарегистрированными психическими заболеваниями. После такого происшествия на образовательное учреждение обрушивается шквал родительской и медийной критики, всевозможных проверок, комиссий. И, как следствие, на скорую руку «усиливается» суицидопревентивная работа.

4. Отдельно стоит отметить неправомерное или неквалифицированное использование школьными психологами методик суицидологической диагностики, пригодных для использования только специалистами-суицидологами. Был период, когда психологи образовательной сферы, получив очередное предписание из профильных ведомств, бросались массово тестировать школьников доступными из интернета психиатрическими тестами, содержащими вопросы о суицидальных мотивах, о степени готовности к суицидальной попытке и т. п. В лучшем случае результаты такого тестирования оказывались бесполезными, ведь оставалось неустановленным, как ребенок, на момент тестирования счастливый, поведет себя при столкновении с трудной жизненной ситуацией, как он субъективно оценивает трудности, конструктивны ли его навыки совладания, сможет ли он асертивно сопротивляться вовлечению в виртуальные «группы смерти». Но мы никогда точно не сможем подсчитать скольким детям «на грани» дали подсказку такими тестами. Удивляет и уверенность школьных психологов в достаточной диагностической эффективности проективных методик без уточнения другими способами сбора данных о суицидальном риске. Радует, что последние несколько лет ситуация улучшилась, например, ряд региональных органов управления образованием разработали квалифицированные указания об использовании безопасных и корректных методик выявления суицидального риска.

5. По сути однородным с предыдущим затруднением является некорректное конструирование в образовательных учреждениях суицидопревентивных мероприятий. Излишняя фиксация на темах смерти и суицида, непреднамеренная героизация и романтизация

суицидальных случаев, подспудное информирование о средствах, способах суицидов, воплощается в организации ученических дискуссий («Суицид: слабость или осознанный нравственный выбор?»), конкурсов стенгазет (Стоп-суициду!) и т. п. Мы далеки от запрета суицидальных тем в подростково-молодежной среде, но против чрезмерного внимания к ним, против излишней детализации в обсуждении суицидальных происшествий, против отсутствия яркого жизнеутверждающего противовеса в содержании мероприятий.

6. Еще одной трудностью выступает ожидание всеми взрослыми участниками образовательного процесса (педагогами, управленцами, родителями) стойкого превентивного эффекта после одного-двух мероприятий. Находятся псевдоспециалисты, обещающие быстро подготовить педагогов к такой же быстренькой профилактике с помощью «волшебного» фильма («после просмотра которого ни один человек не захочет покончить с собой») или чудодейственного тренинга. Плановая педагогическая суицидопревентивная работа должна быть встроена в комплексную первичную профилактику девиантного поведения и должна реализовываться в течение всего периода обучения-воспитания подопечного. Это требование подкрепляется взаимосвязью, взаимовлиянием различных форм, воплощений девиантного поведения.

Отдавая себе отчет в объективном наличии вышеперечисленных трудностей, нами несколько лет ведется разработка педагогических способов первичной профилактики суицидального поведения в условиях образовательного учреждения.

Свою эффективность показала авторская программа воспитания жизнестойкости школьников-подростков [15]. Сразу оговоримся, что речь ведется о программе профилактики истинного или демонстративно-шантажного вида суицидального поведения. Основанием проектирования стала обнаруженная зеркальность, противоположность характеристик суицидально предрасположенной и жизнестойкой личности. Изучение феномена жизнестойкости показало, что жизнестойкая лич-

ность не сколько эффективно преодолевает трудности, а столько по особому их воспринимает – как вызов себе, требующий принятия; как испытание, имеющее смысл; как повод для саморазвития. Выявленные S. R. Maddi [2] жизнестойкие аттитюды (принятие вызова, интернальный локус контроля, установка на социальную включенность и поддержку) оказались тесно связанными с такими личностными особенностями, как адекватная самооценка; развитые коммуникативные умения; ценностно-смысловая регуляция, ориентированная на личностное саморазвитие и развитие референтных групп; социальная компетентность (социальный интеллект); развитость волевых качеств; самостоятельность; устойчивость к фрустрации. В соответствии с выявленными установками и связанными с ними характеристиками, подбирались педагогические развивающие мероприятия. Суицидальная тематика в содержании отсутствовала, хотя иногда она косвенно и необъемно фигурировала, например, в мини-сочинениях «Мои представления о жизнестойкой личности» некоторые школьники затрагивали суицидальность как один из антиподов жизнестойкости. Помимо небольшого числа целевых тренингов упор был сделан на включение учителями-предметниками в дидактический материал информации о примерах жизнестойкого поведения (литературных героев, выдающихся ученых и общественных деятелей). Учителя ОБЖ усиливали материал о конструктивном поведении и, главное, помощи другим людям, в экстремальных ситуациях. Учителя физической культуры несколько увеличили объем упражнений, развивающих волевые качества. Классные часы велись на тему важности компонентов жизнестойкости и способов их самовоспитания; дискуссии затрагивали ценностно-смысловые ориентации молодежи в аспекте их конструктивности для личностного и социального развития. Показавшая свою эффективность программа в условиях школы через несколько лет была адаптирована и успешно реализована в условиях высшего образовательного учреждения МВД России среди курсантов [14].

Еще одной нашей авторской разработкой, полезной для первичной профилактики

суицидального поведения, стала методика обучения школьников, студентов, родителей и педагогов девиантологическому анализу медиапродукции [16]. После краткого и доступного информирования о феноменологии девиантности (причинах, последствиях, видах) проводится обучение критическому и асертивному анализу различных медиапродуктов (мультфильмов, фильмов, музыкальных клипов, компьютерных игр, контента виртуальной группы и др.). Анализируемый медиапродукт предлагается оценить с позиций Золотого правила нравственности, соответствия макросоциальным ценностям, отсутствия манипулятивных приемов при подаче информации. Также предлагается выявить сцены, темы, сюжеты с девиантным поведением, и самое важное – определить провоцируемое к этому поведению отношение у потребителя медиапродукта: одобрение – принятие как нормального, игнорирование–безразличие, отрицание–отвержение. Респондент должен оценить, предупреждает ли производитель медиапродукции о личностном и социальном ущербе от такого поведения. Это является первым ключевым воспитательным требованием при разработке медиапродукции для подрастающего поколения. Оценивается, соответствует ли медиапродукт второму воспитательному требованию – равнозначному и привлекательному противопоставлению просоциального героя девиантному. После аналитического разбора медиапродукта предлагается составить мнение о допустимости просмотра (чтения, игры, прослушивания) данного медиапродукта маленьким ребенком-дошкольником, младшим школьником, подростком, юношей. Подчеркнем, что цель анализа не в цензуре, не в возрастном маркировании медиапродукции, а в обучении асертивному, критическому осмыслению. Проведенные последующие замеры показали, что даже изредка актуализируемое использование методики формирует установку на такое осмысление, закрепляет в сознании единицы анализа и осознанное восприятие медиапродукта в аспекте девиантогенности или социальной приемлемости.

В настоящее время ведется усовершенствование авторской матрицы суицидологичес-

кого оценивания интернет-контента (группы, личной страницы, форума). Пилотное использование матрицы осуществлялось студентами специальности «Педагогика и психология девиантного поведения» Кубанского государственного университета для латентного анализа персональных интернет-страниц студентов одного из факультетов, где было зафиксировано несколько суицидальных происшествий. С помощью матрицы выявлялись симптомы антивитаальных переживаний, тематика смерти и суицида, тематика самообвинений, одиночества и иных индикаторов суицидального риска, отображаемых владельцем странички в статусе, в подборе фото, видео, песен, подписки на группы и в остальных элементах страницы. Кроме того, в матрицу включен поиск антисуицидальных барьеров. Использование матрицы позволило выявить группу риска, с которой стали возможны более «прицельные» формы работы. Дальнейшая доработка матрицы видится перспективной в виду тотальной самопрезентации (на грани эксгибиционизма) в виртуальных сетях детско-юношеской категории населения.

Подводя итоги рассмотрения осложнений и возможностей первичной педагогической профилактики суицидального поведения в условиях образовательного учреждения, сформулируем выводы.

Организация эффективной педагогической профилактики суицидального поведения в условиях образовательных учреждений возможна лишь при тщательном научном осмыслении и учете специфических изменений в социализации современного детства-отрочества-молодежи. К этим специфическим вкритизирующим обстоятельствам следует отнести недостаточную медиабезопасность, изменение мотивации поведения под влиянием консюмеризма, распространение моббинговых явлений, рост социальной инфантильности и неконструктивных копингов среди подрастающего поколения.

Недостаточная эффективность педагогической профилактики суицидального поведения в условиях образовательных учреждений

обусловлена ошибками в организации диагностических и превентивных мероприятий, что является следствием некорректной подготовки к такой работе педагогов, школьных психологов, администраторов образования.

Эффективность в рамках первичной педагогической профилактики суицидального поведения в условиях образовательных учреждений показали программа воспитания жизнестойкости личности, методика обучения девиантологическому анализу медиапродукции; использование матрицы суицидологического анализа веб-контента.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются осложнения в педагогической профилактике суицидального поведения. Первая категория трудностей связана со специфическими изменениями социализации подрастающего поколения. Вторая категория трудностей детерминирована низким уровнем суицидологической компетентности педагогических работников. Характеризуются способы эффективной первичной профилактики суицидального поведения в условиях образовательного учреждения: программа воспитания жизнестойкости; обучение методике девиантологического анализа медиапродукции, использование матрицы суицидологического анализа веб-контента.

Ключевые слова: суицид, педагогическая профилактика, дети, подростки, молодежь.

SUMMARY

Compositions in pedagogical prophylaxis of suicidal behavior are analyzed. The first category of complications is associated with changes in the socialization of children and youth. The second category of complications is determined by the low level of competence of pedagogical workers. The methods of effective primary prevention of suicidal behavior in an educational institution are described: education of vitality; Training in deviant analysis of media products, use of the suicide analysis of web content

Key words: suicide, prevention education, children, teenagers, youth.

ЛИТЕРАТУРА

1. Grollman E. A. Suicide: Prevention, Intervention, Postvention. – Beacon Hill Press, 1988. – 151 p.

2. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. – Oct., 1994. – Vol. 63. – № 2. – P. 265–274.
3. Shneidman E. S. The suicidal mind. – New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1996. – 187 p.
4. Амбрумова А. Г. Социальная дезадаптация и суицид: сб. тр. // *НИИ психиатрии им. Асатиани*. – 1974. – Т. 19–20. – С. 47–49.
5. Арламов А. А. Педагогические риски первичной профилактики девиантной активности // *Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции*. – Краснодар: КрУ МВД России, 2008. – С. 34–43.
6. Арламов А. А. Методологические проблемы педагогического исследования девиантного поведения в контексте деятельностного подхода // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*. – 2010. – № 2. – С. 42–48.
7. Вихристюк О. В. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? – М.: МГППУ, 2013. – 67 с.
8. Галеев И. А. Подготовка курсантов высших военно-учебных заведений к работе с военнослужащими, склонными к суицидальным явлениям: автореф. дисс. ... канд. пед. наук // *Казан. фил. Челяб. танкового ин-та*. – 2000. – 19 с.
9. Дюндик Ю. Н. Педагогическая профилактика суицидальных явлений среди личного состава кораблей ВМФ: автореф. дисс. ... канд. пед. наук // *Воен. ун-т*. – 1998. – 25 с.
10. Ефремов В. С. Основы суицидологии. – СПб.: «Издательство «Диалект», 2004. – 480 с.
11. Змановская Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. – М.: «Академия», 2003. – 288 с.
12. Кий Н. М. Педагогическая профилактика суицидального поведения подростков: дисс. ... канд. пед. наук. – Петропавловск-Камчатский, 2005. – 252 с.
13. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 159 с.
14. Книжникова С. В. Воспитание жизнестойкости у курсантов вуза МВД как первичная профилактика суицидального поведения. – Краснодар: КрУ МВД России, 2010. – 152 с.
15. Книжникова С. В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы: дисс. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2005. – 191 с.
16. Книжникова С. В. Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных установок. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2014. – 152 с.
17. Кулишов В. В. Особенности смысловой регуляции подростков с «потребительским синдромом» // *Акмеология*. – 2014. – № S1-2. – С. 127–128.
18. Лапа О. В. Социально-педагогическая профилактика суицидального поведения сельских детей и молодежи [Электронный ресурс] // *Universum: Психология и образование: электрон. науч. журн.* – 2014. – № 12. – URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/1775>.
19. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. – М.: Медпресс, 2001. – 445 с.
20. «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида»: письмо Минобрнауки России от 18 января 2016 г. № 07-149 // *Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях*.
21. «Об утверждении плана мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации по профилактике суицидального поведения среди обучающихся образовательных учреждений на 2011–2015 гг.»: приказ Минобрнауки России от 26 октября 2011 г. № 2537.
22. Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. – М.: «Когито-Центр», 2005. – 376 с.
23. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.
24. Юнацкевич П. И. Педагогическая теория и методика формирования антисуицидального поведения военнослужащих: дисс. ... д-ра пед. наук // *МВД России, С.-Петербург. У-нт*. – 2000. – 373 с.